

Ингуши и осетины в составе российского и советского государства (XVIII–первая половина XX в.): к предыстории конфликта 1992 г.

Исаев Шамхан Тимурович

Аспирант, факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

E-mail: isshamkhan@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается история пребывания ингушей и осетин в составе российского и советского государства, выявляются предпосылки формирования конфликта между этими народами. Осетино-ингушский конфликт, принявший в 1992 г. острую форму пусть и кратковременного, но вооруженного противостояния, по сей день остается проблемной ситуацией в области межнациональных отношений на территории Российской Федерации. Для урегулирования этого конфликта до настоящего времени не принимаются должных мер. Анализируя исторические предпосылки противостояния, автор исследует политику, проводившуюся Российской империей, а затем и Советским Союзом в отношении осетин и ингушей. Отмечается, что различия в путях развития осетинского и ингушского этносов, в их этноконфессиональном облике обусловили разное отношение имперских, а затем советских властей к данным этническим группам. Историческая память ингушей и осетин не несет следов давней вражды двух народов друг с другом, напротив, оба этноса, ввиду географической близости, развивали родственные связи, вследствие чего образовались фамилии, которые по сегодняшний день встречаются как среди осетин, так и среди ингушей. Однако развитию острой конфликтной ситуации активно способствовала политика, проводимая советской властью в 1930-е гг., а депортация вайнахских народов 1944 г. и последующая передача Пригородного района осетинам положили начало возникновению острого конфликта между осетинами и ингушами. Учет исторических обстоятельств должен создать основу для поиска путей разрешения осетино-ингушского конфликта на современном этапе.

Ключевые слова

Осетины, ингуши, конфликт, этнос, Российская империя, большевики, СССР, Владикавказ.

Ingush and Ossetian Peoples as a Part of Russian and Soviet States (18th–First Half of 20th century): To the Prehistory of 1992 Conflict

Shamkhan T. Isaev

Postgraduate student, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

E-mail: isshamkhan@mail.ru

Abstract

The article covers the history of Ingush and Ossetian people as a part of Russian and Soviet states and the prerequisites for forming the conflict between these two nations. In 1992 The Ossetian-Ingush conflict exploded into an armed uprising. Even though it was short-termed, it is still an issue in the area of interethnic relations in Russian Federation. The appropriate measures haven't been considered for resolving this conflict yet. The author studies the policy of the Russian Empire, and then the USSR for Ingush and Ossetian by analyzing historical background of the conflict. The article acknowledges that the differences between the development paths of Ingush and Ossetian, and ethnic religious characteristics of these nationalities have caused different attitudes of the imperial and then Soviet authorities to these ethnic groups. The historical memory of Ingush and Ossetian relations doesn't trace enmity, on the contrary, both ethnoses, due to geographical proximity to each other, developed kinship ties with each other, as a result of which surnames were formed, which are still found among both Ossetians and Ingush. However, the policy that had been pursued by Soviet authorities in 1930-s actively contributed to the escalation of the acute conflict and the deportation of the Vainakh peoples in 1944 and the subsequent transfer of the Prigorodny district to Ossetians marked the beginning of an acute conflict between Ossetians and Ingush. Taking into consideration particular historical circumstances it is important to create a basis for finding the ways to resolve the Ossetian-Ingush conflict at the present stage.

Keywords

Ossetians, Ingush, conflict, ethnos, Russian Empire, the Bolsheviks, USSR, Vladikavkaz.

Введение

Конфликты на этнической (этноконфессиональной) почве являются важнейшим видом этнополитического противостояния в различных странах мира. К началу XXI в. в мире было зафиксировано более двухсот этнополитических конфликтов [Stavenhagen 1996, 11]. Осетино-ингушский конфликт 1992 г., квалифицируемый в литературе как этнотерриториальный, был первым на территории Российской Федерации, который перешел в фазу открытого противостояния. Кратковременное вооруженное столкновение привело к разрушительным последствиям, окончательно ликвидировать которые не удается до сих пор. Особо следует отметить, что ни разу за весь постконфликтный период между сторонами не произошло новых вооруженных столкновений. Именно осетино-ингушский конфликт оказался единственным

в отечественной истории, урегулирование которого происходило на основе переговорного процесса. Значимость данного прецедента определена еще и тем, что таким образом разрешаются противоречия не просто между этническими группами, но и между двумя субъектами одного государства.

Актуальность изучения данной проблемы усиливается также и тем, что этот конфликт по сей день является проблемной ситуацией в области межнациональных отношений на территории Российской Федерации, принявшей острую форму вооруженного противостояния, пусть и кратковременного¹. Роковую роль в подобном развитии событий сыграло отсутствие скоординированной и четко выверенной национальной политики, необходимой политической воли у тогдашнего российского руководства.

Действия федеральных властей того времени наглядно продемонстрировали, что в то время они были мало озабочены вопросами этнополитических отношений, в том числе насущными проблемами репрессированных народов, а были заняты исключительно борьбой за власть. Вместо того, чтобы выполнить роль арбитра в противостоянии противоборствующих сторон, федеральные силовые структуры сами стали стороной конфликта и усугубили постконфликтную ситуацию. Конфликт был в полном смысле «загнан вглубь», но не разрешен. Ответственность за это во многом лежала и лежит как на органах власти и руководителях на местах, так и на государственной власти в целом. При этом по прошествии времени темпы урегулирования конфликта ничуть не ускорились [Чибиров 2016, 25].

Некоторые исследователи относят осетино-ингушский конфликт к категории «спящих»: основная причина столкновений не устранена, а значит, сохраняется потенциал их перехода в «острую» фазу [Ушпаров 2020, 258]. При этом на официальном уровне «спящие» конфликты, как правило, считаются разрешенными, в отличие от «замороженных». При анализе двух указанных типов конфликтов как на официальном уровне, так и в публичном дискурсе наблюдается принципиальная разница в оценке причин противостояния, характеристике «острой фазы» и способов достижения устойчивого мира [Smetana, Ludvik 2019, 4]. Рассматриваемый конфликт также справедливо обозначается как «типичный горизонтальный конфликт между двумя субъектами Российской Федерации» [Rezvani 2010, 420].

Для построения четкой и выверенной политики разрешения данного конфликта следует определить истоки возникновения противоречий между этническими группами и выявить факторы, повлиявшие на создание конфликтной ситуации.

Осетинские и ингушские общества на начальном этапе экспансии Российской империи

Исток возникновения осетино-ингушских противоречий восходит к XVIII в. Именно в это время территория Кавказа вместе с населявшими данную территорию обществами попадает в сферу интересов Российской империи. В ходе проникновения на Северный Кавказ различные представители российского государства, начиная от путешественников и заканчивая военными разведчиками, изучали кавказские местности и народы, оставляя первые письменные свидетельства об истории этих народов, в том числе осетин и ингушей, доступные современным исследователям.

¹ Мейриев Х.М. Осетино-ингушский конфликт в контексте современной геополитики России: дис... канд. полит. наук. М., 2016. С. 5.

Сразу следует отметить, что историческая судьба осетин и ингушей очень схожа и эти народы имеют достаточно много общего в контексте утверждения в XVIII в. власти Российской империи на Северном Кавказе. Оба народа достаточно позитивно встретили российскую экспансию, желая получить военную защиту от соседних кавказских народов, оказывавших на них сильное влияние, в частности кабардинцев.

В свою очередь, для России такая союзническая тенденция также казалась очень выгодной. Укрепление на Кавказе государственного порядка должно было обеспечить стабильность и безопасность российских коммуникаций, проходящих через земли осетин и ингушей в Грузию [Цуциев 1998, 10], с учетом того, что грабежи и блокирование дороги в Грузию со стороны кавказских народов были достаточно частыми явлениями. Кроме того, переход осетин и ингушей под покровительство России сопровождался христианизацией данных народов. Это также было очень выгодно российским властям, которые в последующем использовали принявших христианство горцев для укрепления своих стратегически позиций на Кавказе.

Характеризуя положение осетин и ингушей на этапе их включения в сферу российского влияния, следует упомянуть о существовании особой этнической группы — джераховского общества. Эта группа состояла преимущественно из ингушей, но при этом являлась своего рода смешанным этническим буфером между Ингушетией и Осетией [Там же, 13], что определялось этническим расположением джераховцев на границе с тагаурским обществом осетин. При этом нужно сказать об интенсивной миграции джераховцев в середине XVIII–начале XIX в. на территорию нынешнего Пригородного района, где в 1783 г. российские власти основывают Владикавказскую крепость.

Отметим, что осетины-тагаурцы в части «приграничной полосы» (район нынешней Балты — южного пригорода Владикавказа) платили в середине XVIII в. ингушам подати. Это, на наш взгляд, свидетельствует или о том, что данные земли ранее принадлежали ингушам и контролировались ими, или же о том, что осетины платили в обмен на гарантию безопасности со стороны ингушских обществ [Там же, 14].

В конце XVIII–начале XIX в. ингушская миграция на запад существенно усиливается. Этнический состав территории нынешнего Пригородного района, в том числе района Заурово, заметно меняется, возникают новые ингушские аулы. Следует отметить, что в 1784 г. Владикавказская крепость была снесена в связи со сложной военно-политической обстановкой, обусловленной очередным нарастанием противоречий с Османской империей и восстанием в Чечне под руководством шейха Мансура. Когда же Владикавказская крепость была восстановлена (1803), местные российские власти в целях обеспечения ее безопасности стремились опереться на близлежащие ингушские аулы. К этому же времени восстанавливается и осетинский Владикавказский аул, примыкающий к ингушским.

Сближение осетин и ингушей с российскими властями, обусловленное взаимными интересами, постепенно усиливалось, и в 1810 г. между ингушскими старейшинами и комендантом Владикавказа И.П. Дельпоццо был заключен договор, согласно которому стороны взяли на себя ряд обязательств. Так, ингушские общества в лице старейшин заявляли, что «всех врагов российскому престолу е.и.в., почитая за таковых здешних окружающих нас мухаммеданского закона народов, мы должны считать равным образом и своими врагами» [Мартиросиан 1933, 45].

В обмен на помощь ингушей российские власти обязывались обеспечить им справедливое управление, защиту и преимущества в виде закрепления за ними земель и лесов по правую сторону течения реки Терек. Таким образом, ингуши получили официальную санкцию властей, закрепляющую за ними фактически уже освоенные ими земли, а также гарантию на расширение территории их проживания.

В то же время и вплоть до 1820-х гг. активно набирает обороты переселение осетин из нагорной полосы на Владикавказскую равнину. В 1822 г. российская администрация в лице командующего Отдельным Кавказским корпусом А.П. Ермолова приступила к реализации плана, предусматривающего защиту кабардинских земель, объявленных российским владением, путем строительства укреплений на малокабардинской плоскости и обеспечения их прикрытия союзными России горскими обществами, в том числе осетинами. В результате 2/3 малокабардинской плоскости заняли осетинские общества Дигор, Алагир, Куртат и Тагаур, и к 1840 г. эти территории уже были заселены ими.

В целях дальнейшего анализа необходимо особо отметить один очень важный момент. Еще до того, как российские власти решили, что могут распоряжаться землями различных народов империи, ингуши уже заселили Владикавказскую равнину и освоили данные территории. Они воспринимали полученную от России «санкцию владения» лишь как естественное и закономерное признание того, что эти земли являются их исторической территорией и «внешний» суверен как бы соглашается с естественным порядком вещей.

Переселение на равнину осетин произошло несколько позже, и роль России в наделении их землей была куда существеннее: только под ее защитой и с ее санкции осетины могли освоить эти земли. Поэтому, когда впоследствии российские власти переселяли осетинские или ингушские общества, эти народы воспринимали такое решение по-разному. Если для осетин это представлялось неизбежным явлением, и их недовольство выражалось в апелляциях к тем же властям, то для ингушей изъятие их земель проходило более болезненно. Протест выражался в многочисленных бунтах, отражавших тот факт, что земля воспринималась ингушами как историческое владение тех или иных тейпов, как нечто священное и основополагающее, а не дарованное государством.

Развитие осетинского и ингушского народов во второй половине XIX века

В 1830-е гг. продвижение России на Северный Кавказ сопровождалось установлением российских военно-административных институтов. Принимая во внимание ожесточенное сопротивление со стороны Чечни и нежелание чеченского общества входить в число подданных империи, Россия принимала меры по блокаде имамата Шамиля путем строительства укреплений, отделяющих Чечню от Центрального Кавказа, и создания на окраинах своей империи полос, заселенных казаками.

Казачья полоса расселения протянулась через Владикавказскую равнину, оставляя при этом за осетинами значительные участки тех земель, которыми их наградила империя. Ингушам повезло намного меньше: в связи с тем, что казаки заняли все предгорные участки и часть нагорной полосы, ингушская территория была разделена, что затрудняло функционирование хозяйства.

Анализируя хронологию развития осетинских и ингушских обществ в составе России, следует также отметить, что в 1830-е гг. в среде осетин происходит постепенное разрушение межобщинных и межфамильных барьеров и формируется единое надтерриториальное сообщество. Кроме того, осетины отходят от набеговой культуры и активнее интегрируются в русскую государственность. Ингуши же, напротив, сохраняли свою тейповую структуру, набеговая система продолжает играть значительную роль в их общественном укладе. В 1840–1860-х гг. завершается исламизация ингушей, несмотря на изначальную попытку российских властей осуществить христианизацию этого народа. Тут следует отметить, что с распространением мюридизма упадок христианства стал ощутим и среди осетин, в связи с чем наместник М.С. Воронцов запрещал переход христиан в «магометанство» [Гатагова 2016, 57].

Следует отметить, что в глазах российских властей конфессиональный фактор играл очень важную роль. Христианские народы считались более надежными подданными православной империи, что также уменьшало шансы ингушей на получение от России значительных привилегий. Более того, принятие осетинами христианства способствовало и повышению образовательного уровня этого сообщества. Православные религиозно-просветительные организации являлись основным институтом распространения русской грамоты, что также способствовало аккультурации осетин, освоению ими культурных норм основной части населения России. Так, с 1860 г. начало действовать «Общество восстановления православного христианства на Кавказе», призванное возродить традиции миссионерской деятельности Осетинской духовной комиссии, учрежденной еще в 1745 г. При этом Общество занималось не только пропагандой православия среди горцев, но также обладало полномочиями по открытию в крае церковноприходских школ [Гатагова, Трепавлов 2019, 174].

Таким образом, в 1840–1860-е гг. отчетливо выявились различия путей развития ингушских и осетинских обществ в составе империи. Понимала это и власть, выстраивавшая свою политику с учетом этих изменений. В данном контексте ингушские сообщества все в большей степени воспринимались как «нестабильные» и «ненадежные», а осетинские аулы — как опора. Их территория включалась в пределы Владикавказской крепости. Ингушей же власти, обвиняя в пособничестве чеченцам и Шамилю, в качестве наказания переселяли подальше от границ, а на месте их аулов размещали православные осетинские поселения [Березов 1980, 118]. Территориально-земельное размежевание между различными этническими группами при этом существенно усложнилось, а положение ингушей ухудшилось. Земли, на которых ранее расселились ингушские общества и которые когда-то обрабатывали, российские власти предоставили в распоряжение осетин и казаков.

Насколько были обоснованы обвинения в пособничестве чеченцам, предъявлявшиеся ингушам? Такая помощь, возможно, оказывалась, однако трудно сказать, носила ли она системный характер, или это были единичные случаи. Вполне возможно, что ингуши время от времени скрывали у себя в домах чеченцев, которым грозила опасность, или отказывались давать властям информацию о разыскиваемых чеченцах, даже если видели их или знали, где они находятся. Здесь надо учитывать особенности традиционных представлений ингушей, которые сохранялись в их среде, несмотря на то, что к тому времени Ингушетия давно находилась под контролем империи. Согласно этим представлениям, вайнах не мог отказать в помощи другому вайнаху и тем более сдать его властям. Следование подобным установкам неизбежно вело к конфликтам с российской администрацией.

Начиная с 1860-х гг. в рамках административно-территориального деления на Кавказе формируются округа преимущественно по этническому принципу, хотя в некоторых местах административные границы разделяли этнически единые общества. Так случилось с адыгскими народами, а также карачаевцами и балкарцами, которые по сей день отделены друг от друга. Сходной была ситуация с вайнахскими этническими сообществами, состоящими из чеченцев и ингушей. Они имели все возможности для этнополитического развития в рамках единой территориальной единицы. Причина, по которой этого не произошло, могла заключаться в административно-территориальных манипуляциях, проводимых российской властью (окружное разделение, установление между народами казачьих анклавов).

Российские власти после окончания Кавказской войны, видимо, опасались консолидации кавказских народов, особенно чеченцев и ингушей, близких в этническом отношении. Такая консолидация могла способствовать формированию крупного очага сопротивления

российским властям, а повторения полувековой Кавказской войны никто не хотел. В данном контексте следует отметить и то, что осетинское общество сильно отличалось от всех своих соседей в части интеграции в Российскую империю: оно гораздо органичнее и быстрее адаптировалось как к имперско-государственным, так и к социально-гражданским реалиям метрополии [Цуциев 1998, 41].

Естественно, у властей полностью российско-ориентированное православное осетинское общество вызывало больше доверия, чем ингуши, подверженные «мухаммеданскому» влиянию, сохраняющие свою набеговую систему и закрытую культуру, понятную лишь другому вайнахскому народу.

Следует также отметить, что в рамках административно-территориального деления у ингушей до 1905–1906 гг. не было своего округа. Сначала они входили во Владикавказский (состоящий к тому моменту преимущественно из осетин) округ, затем перешли в Сунженский казачий отдел, и лишь к 1905–1906 гг. был учрежден Назрановский округ. При этом ингушские территории во время пребывания их в составе Владикавказского округа управлялись из Владикавказа, затем, когда они входили в Сунженский казачий отдел, — из станицы Слепцовской, а центром Назрановского округа была назначена Назрань. Однако в связи с отсутствием соответствующих зданий и помещений для управленческого штаба в двух последних населенных пунктах администрация округа была размещена во Владикавказе.

Данный исторический эпизод воспринимался ингушами как свидетельство возвращения центра Ингушетии во Владикавказ. Осетины же рассматривали этот город лишь как место временного размещения органов управления делами ингушей. Однако следует заметить, что в начале XX в. Владикавказ не был ни политически, ни этнодемографически «осетинским». Администрация округов того времени не была национальной, а этнический состав соответствовал статусу не осетинской столицы, а русской областной [Там же, 40].

Таким образом, уже к концу XIX–началу XX в. сложилась ситуация, в рамках которой политика, проводимая российской властью на Северном Кавказе, велась с учетом уровня доверия к тем или иным этническим группам.

Роль советской государственности в развитии осетино-ингушских отношений до 1944 года

Сложившаяся в начале XX в. ситуация не могла не привести в дальнейшем к кризису этнических отношений, который перешел в открытую форму с началом Гражданской войны, в ходе которой сложилось два противоборствующих союза. Ингуши единым фронтом выступили против имперской государственности и олицетворяющего ее казачьего общества, получив при этом поддержку чеченцев, осетинских левых сил и части мусульман, также представляющих осетинское общество, в то время как основная часть осетин в тесном союзе с казачьим обществом противостояли установлению власти большевиков.

В ходе периодических столкновений между противоборствующими сторонами в 1920 г. советская власть приняла решение о выселении четырех казачьих станиц с ингушских земель (Тарской, Сунженской, Воронцово-Дашковской и Фельдмаршальской). Годом спустя Всероссийский центральный исполнительный комитет издал декрет об образовании Горской Автономной Советской Социалистической республики в составе РСФСР с шестью округами: Чеченским, Ингушским, Осетинским, Кабардинским, Балкарским и Карачаевским. При этом Владикавказ и Грозный были выделены в отдельные административные единицы.

Следует отметить, что поддержка ингушами революции и большевизма была обусловлена в первую очередь земельными противоречиями с казаками и обещанием новых властей решить эту проблему, возвратив ингушам потерянные в 1859–1861 гг. земли [Там же, 51]. Забегая вперед, следует отметить, что ожидания ингушей не сбылись, а действия советских властей способствовали разжиганию одного из самых серьезных конфликтов на постсоветском пространстве.

Таким образом, если ингушское общество в целом приветствовало установление советской государственности, то осетинское оказалось расколотым вследствие политических разногласий.

Практически сразу после образования Горской АССР начался стремительно развивавшийся ее распад на этнические автономии. Более обеспеченные землей этнические округа не хотели рисковать своим благополучием, опасались, что будут приняты решения о перераспределении земельных владений, что подталкивало на соответствующие шаги. Так, первой добилась самостоятельности Кабарда, затем Карачай, Чечня и Балкария, а к 1924 г. в состав Горской АССР фактически входило лишь три округа — Осетинский, Ингушский и Казачий с неизменным общим административным центром во Владикавказе. В 1924 г. Горская АССР окончательно разделилась на Северо-Осетинскую и Ингушскую автономные области, а также был образован Сунженский казачий округ, при этом самостоятельный статус Владикавказа остался прежним.

Касаясь вопроса о статусе Владикавказа в 1924–1933 гг., надо отметить теорию «разделения Владикавказа на левобережный осетинский и правобережный ингушский» [Магомедов 1974, 81], которую можно рассматривать как один из вариантов разрешения осетино-ингушского конфликта. При этом важно, что в период 1922–1933 гг. отношение центральной власти к ингушскому и осетинскому народам было в целом справедливым.

Вместе с тем в эти же годы происходят постепенные изменения, в ходе которых Осетия, ранее воспринимавшаяся как «белая», то есть противостоящая советской власти, за короткий срок превращается в самый «советизированный» из всех северокавказских регионов, возвращая себе статус «избранницы» центра. Для Ингушетии же, напротив, перспективы складываются не столь радужно, впрочем, как и для Чечни. Если ранее большевики и вайнахские народы являлись союзниками в борьбе с имперской государственностью, то в процессе утверждения большевизма как государства-империи с открытой нетерпимостью ко всем религиям вайнахи переходят в ряды противников такого государства. Принципы и цели советской социально-экономической трансформации были абсолютно несовместимы с приверженностью вайнахов жестким тейповым связям и религии. Коллективизация и духовная советизация — это два основных фактора, обусловивших в 1920-е гг. разрыв значительной части вайнахов с режимом [Цуциев 1998, 58].

При этом по мере своего развития большевистский режим именно в Осетии обрел прочную социальную базу. Осетия по количеству коммунистов и советских школ в десятки раз опережала своих горских соседей, что говорило о значительно большей приверженности осетин советским порядкам по сравнению с другими северокавказскими регионами [Там же].

В 1931 г. Президиум ЦИК СССР вынес постановление о переименовании города Владикавказа в город Орджоникидзе², а спустя два года ВЦИК принял решение, заложившее основу для возникновения в дальнейшем осетино-ингушского конфликта: Орджоникидзе был включен

² Президиум центрального исполнительного комитета СССР. Постановление от 3 сентября 1931 года «О переименовании г. Владикавказа в г. Орджоникидзе» // Библиотека нормативно-правовых актов СССР [Электронный ресурс]. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3776.htm (дата обращения: 15.02.2022).

в состав Северо-Осетинской автономной области³, а в 1934 г. Ингушетия и Чечня объединились, образовав Чечено-Ингушскую автономную область с центром в г. Грозном⁴.

Следует отметить, что ингушская сторона еще тогда выступала против включения г. Орджоникидзе в состав Северо-Осетинской автономной области, справедливо отмечая, что на территории Пригородного района преимущественно проживают ингуши. Отметим одну из бытующих среди ингушей версий, объясняющую причины передачи Владикавказа Осетии. Согласно этой версии, решающую роль сыграли осетинские корни И.В. Сталина, который подарил Владикавказ своей исторической родине. Отмечается, что по данному вопросу между осетинским и ингушским лобби в Москве велась острая закулисная борьба [Цуциев 1998, 59]. Успех осетин в этой борьбе, по мнению ряда исследователей, был предопределен национальными пристрастиями И.В. Сталина и его вайнахофобией.

В то же время данный вопрос следует рассматривать в более широком контексте. Передача Владикавказа Осетии — одно из проявлений общей для Северного Кавказа того времени политической тенденции, курса властей на отход от политики коренизации к «разбавлению» этнических автономий включением в их состав сельских районов и городов, населенных преимущественно русскими. Главной целью проведения подобной линии была советизация этнических групп Северного Кавказа.

Кроме того, очевидно, что положение «Красной Осетии» в рамках советской системы также сыграло важную роль в принятии подобного решения И.В. Сталиным. Выстраиваемая им жесткая вертикаль власти сталкивалась на Северном Кавказе с позицией чеченцев и ингушей, отвергавших навязываемые им политические условия жизни. Это должно было раздражать советского лидера, проводившего стратегию национально-государственной абсорбции этносов.

В Осетии же, напротив, советская власть успешно укоренилась и нашла необходимую ей социальную базу. Родилась новая советизированная осетинская элита, внедрявшая в среде своего этноса систему советских правил и укреплявшая советские структуры. В Чечне же и Ингушетии доминировала элита, состоящая из духовенства и старейшин тейпов, настроенная главным образом антисоветски. При этом попытки власти подорвать влияние духовенства воспринималось вайнахами как уничтожение основ народности.

Таким образом, во второй половине 1930-х гг. в Северной Осетии и Чечено-Ингушетии протекали разнонаправленные политические процессы: в Северной Осетии сформировалась обновленная советская этническая элита, тогда как вайнахи попадали в число «ненадежных элементов» с точки зрения задач советского нацистроительства. В конечном счете в феврале 1944 г. они подверглись всеобщей депортации, в том числе с территории Пригородного района Чечено-Ингушской АССР.

Заключение

Подводя итог, необходимо отметить, что в период утверждения власти Российской империи на Северном Кавказе и осетины, и ингуши были заинтересованы в том, чтобы войти в состав империи. На данном этапе между двумя народами не возникало споров и конфликтных ситуаций относительно земель, которые будут включены в состав Пригородного района. Напротив, представители обеих этнических групп общими усилиями обеспечивали защиту и безопасность границ Российской империи. В данном контексте хочется отметить, что

³ Решение Конституционного суда Российской Федерации // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&backlink=1&nd=102486355&page=1&rdk=0#10 (дата обращения: 15.02.2022).

⁴ Постановление ВЦИК от 15.01.1934 «Об образовании Чечено-ингушской автономной области».

именно такая форма организации межэтнических отношений может способствовать построению единой нации в российском государстве. Последнее, в свою очередь, обязано принимать все необходимые меры по недопущению разжигания межнациональной розни.

Однако ингуши со своей сложной тейповой структурой так и не смогли полноценно интегрироваться в российский государственный строй, а российские власти не захотели принять во внимание сложную консервативную систему ценностей ингушей и мириться с их исламизацией. Ингушей обвиняли в пособничестве чеченцам, ведущим борьбу против российской власти. Начала проводиться политика, ущемлявшая их интересы. Осетины же, напротив, сливались в единое надтерриториальное сообщество, отходили от набеговой культуры и активно интегрировались в российскую государственность.

Формирование советской политической системы началось с поддержки ингушами большевизма. Однако в ходе становления большевистского государства-империи, проводившего политику коллективизации и антирелигиозных гонений, стало ясно, что вайнахи не смогут интегрироваться и в эту государственную систему.

Обострению противоречий между осетинами и ингушами способствовала передача Владикавказа, переименованного в г. Орджоникидзе, в состав Северо-Осетинской АССР. При этом Пригородный район входил в состав Чечено-Ингушской АССР до депортации вайнахов в 1944 г., после которой он был передан осетинам. Данное историческое событие положило начало возникновению острого конфликта между осетинами и ингушами, который будет рассмотрен автором в рамках отдельного исследования.

Список литературы:

- Березов Б.П. Переселение осетин на плоскость. Орджоникидзе: ИП, 1980.
- Гатагова Л.С. Северный Кавказ в эпоху поздней империи: природа насилия. 1860–1917 гг. М.: Новый хронограф, 2016.
- Гатагова Л.С., Трепавлов В.В. Перед толпою соплеменных гор. Проблемные вопросы истории политики России на Кавказе (XVIII–XIX вв.). М.– СПб.: ИРИ-РАН, 2019.
- Магомедов А.Х. Общественный строй и быт осетин (XVII–XIX вв.). Орджоникидзе: ИП, 1974.
- Мартirosian Г.К. История Ингушии. Орджоникидзе: Сердало, 1933.
- Ушпаров И.А. «Спящий» конфликт: интерпретации событий вокруг Пригородного района в Северной Осетии и Республике Ингушетия // Политическая наука. 2020. № 2. С. 256–279. DOI: [10.31249/poln/2020.02.13](https://doi.org/10.31249/poln/2020.02.13)
- Цуциев А.А. Осетино-ингушский конфликт (1992–...): его предыстория и факторы развития. М.: РОССПЭН, 1998.
- Чибиров Л.А. Первые шаги по урегулированию осетино-ингушского конфликта. Бесланское соглашение // Вестник Владикавказского научного центра. 2016. Т. 16. № 1. С. 21–26.
- Rezvani B. The Ossetian-Ingush Confrontation: Explaining a Horizontal Conflict // Iran and the Caucasus. 2010. Vol. 14. Is. 2. P. 419–429. DOI: [10.1163/157338410X12743419190502](https://doi.org/10.1163/157338410X12743419190502).
- Smetana M., Ludvik J. Between War and Peace: A Dynamic Reconceptualization of «Frozen Conflicts» // Asia Europe Journal. 2019. Vol. 17. P. 1–14. DOI: [10.1007/s10308-018-0521-x](https://doi.org/10.1007/s10308-018-0521-x).
- Stavenhagen R. Ethnic Conflict and the Nation State. Basingstoke: Macmillan, 1996.

References:

- Berezov B.P. (1980) *Pereseleniye osetin na ploskost'* [Resettlement of Ossetians to the plane]. Ordzhonikidze: IR.
- Chibirov L.A. (2016) The First Steps of Settlement of the Ossetian-Ingush Conflict. The Beslan Agreement. *Vestnik Vladikavkazskogo nauchnogo centra*. Vol. 16. № 1. P. 21–26.
- Gatagova L.S. (2016) *Severnnyy Kavkaz v epokhu pozdney imperii: priroda nasiliya. 1860–1917* [The North Caucasus in the era of the late empire: The nature of violence. 1860–1917]. Moscow: Novyy khronograf.
- Gatagova L.S., Trepavlov V.V. (2019) *Pered tolpayu soplemennykh gor. Problemnyye voprosy istorii politiki Rossii na Kavkaze (XVIII–XIX vv.)* [Before a crowd of tribal mountains. Problematic issues of the history of Russian policy in the Caucasus (XVIII–XIX centuries)]. Moscow — Saint Petersburg: IRI-RAN.
- Magometov A.Kh. (1974) *Obshchestvennyy stroy i byt osetin (XVII–XIX vv.)* [Social structure and life of the Ossetians (XVII–XIX centuries)]. Ordzhonikidze: IR.
- Martirosian G.K. (1933) *Istoriya Ingushii* [History of Ingushia]. Ordzhonikidze: Serdalo.
- Rezvani B. (2010) The Ossetian-Ingush Confrontation: Explaining a Horizontal Conflict. *Iran and the Caucasus*. Vol. 14. Is. 2. P. 419–429. DOI: [10.1163/157338410X12743419190502](https://doi.org/10.1163/157338410X12743419190502)
- Smetana M., Ludvik J. (2019) Between War and Peace: A Dynamic Reconceptualization of “Frozen Conflicts”. *Asia Europe Journal*. Vol. 17. P. 1–14. DOI: [10.1007/s10308-018-0521-x](https://doi.org/10.1007/s10308-018-0521-x).
- Stavenhagen R. (1996) *Ethnic Conflict and the Nation State*. Basingstoke: Macmillan.
- Tsutsiyev A.A. (1998) *Osetino-ingushskiy konflikt (1992–...): ego predystoriya i faktory razvitiya* [Ossetian-Ingush conflict (1992–...): Its background and development factors]. Moscow: ROSSPEN.
- Ushparov I.A. (2020) “Sleeping” Conflict: Interpretations of Events around the Prigorodny District in North Ossetia and the Republic of Ingushetia. *Politicheskaya nauka*. № 2. P. 256–279. DOI: [10.31249/poln/2020.02.13](https://doi.org/10.31249/poln/2020.02.13)

Дата поступления/Received: 24.02.2022